

Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики

Аннотация. В статье анализируются положения уголовного закона об освобождении от уголовной ответственности при наличии признаков добровольного отказа от преступления. На основе результатов анализа судебной практики и доктринальных воззрений акцентируется внимание на особенностях установления признаков добровольности, окончательности и своевременности отказа от преступления. Подчеркивается важность совокупного учета объективных и субъективных критериев добровольного отказа. Обозначена специфика уголовно-правовой регламентации признаков добровольного отказа соучастников преступления.

Ключевые слова: добровольный отказ, неоконченное преступление, покушение на преступление, окончанное преступление, своевременность отказа, соучастие в преступлении.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.81.8.122-132

История развития отечественного и зарубежного уголовного законодательства свидетельствует о том, что к лицам, которые преступили черту уголовного закона, после чего добровольно предприняли определенные меры к минимизации или смягчению последствий своего деяния, всегда применялись «льготные» положения закона. При этом, как указывает И. Э. Звечаровский, законодатель всегда стремился к установлению соответствующей соразмерности между подобными действиями лица и мерами уголовно-правового воздействия на него¹.

Одной из уголовно-правовых мер, учитывающей позитивную активность лица, явля-

ется норма о добровольном отказе от преступления. Закон определяет его как прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца — ч. 1 ст. 31 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ).

Добровольный отказ по своей юридической природе представляет собой единый поступок и не является суммой приготовления, покушения и отказа, несмотря на то, что норма о нем содержится в гл. 6 УК РФ «Неоконченное преступление»².

¹ См.: Звечаровский И. Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. СПб., 2008. С. 4.

² В уголовно-правовой доктрине вопрос о месте уголовно-правовой нормы о добровольном отказе от преступления в структуре уголовного закона относится к разряду дискуссионных (см.: Баймакова Н. Место добровольного отказа от преступления в УК РФ // Российский судья. 2009. № 4. С. 18—20; Сверчков В. Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства // Уголовное право. 2001. № 2. С. 28—31).

© Решетников А. Ю., 2017

* Решетников Александр Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ
criminal-law@mail.ru
107078, Россия, г. Москва, ул. Новая Басманная, д. 10, стр. 1

Добровольный отказ от преступления исключает уголовную ответственность лица (ч. 2 ст. 31 УК РФ)³.

В специальной литературе отмечается, что свое практическое применение статья закона о добровольном отказе находит только при неоконченном преступлении. Именно этими соображениями, по мнению В. Ф. Караулова, руководствовался законодатель, когда помещал данную норму рядом с нормой о покушении на преступление и приготовлении к нему⁴.

Важно заметить, что правильное решение вопроса об ответственности за неоконченное преступление либо об освобождении от уголовной ответственности невозможно без уяснения сущности, особенностей и условий применения нормы о добровольном отказе от преступления.

Установленное в уголовном законе определение добровольного отказа позволяет говорить о том, что в связи с прекращением лицом своей противоправной деятельности она теряет характер приготовления к преступлению или покушения на преступление. В действиях, направленных на совершение преступления, которые в итоге добровольно прекращены, отсутствует вина лица и общественная опасность, т.е. в таких действиях отсутствуют признаки состава преступления, а само деяние не является разновидностью преступления, его совершение исключает уголовную ответственность⁵.

Именно так предлагает понимать добровольный отказ от преступления высшая судебная инстанция страны.

Так, Бейман, Белобабка, Бугаков и Путилин были осуждены по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 166 УК РФ

(покушение на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья). Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по протесту заместителя Генерального прокурора РФ, судебные решения в отношении названных лиц в части осуждения их по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 166 УК РФ отменила и дело прекратила за отсутствием в их действиях состава преступления ввиду добровольного отказа от его совершения⁶.

Давая уголовно-правовую оценку содеянному, важно учитывать, что уголовный закон позволяет признать добровольный отказ лишь в отношении того деяния, на совершение которого был направлен умысел лица. В тех ситуациях, когда в выполненных лицом действиях содержатся признаки иного состава преступления (оконченного или неоконченного), уголовный закон (ч. 3 ст. 31 УК РФ) предписывает, что такое лицо подлежит уголовной ответственности за такие действия.

Так, Судебная коллегия Верховного Суда СССР изменила приговор в отношении М., обвиняемого в покушении на изнасилование несовершеннолетней, указав следующее. Материалами дела установлено, что М., добровольно отказавшись от преступного намерения изнасиловать потерпевшую Г., вместе с тем, находясь в течение 15—20 минут с Г. ночью в сарае, допустил по отношению к потерпевшей непристойные действия (прикасался руками к половым органам, трогал грудь и т.п.), которые следует рассматривать как развратные действия по отношению к 14-летней де-

³ Это положение закона трактуется в науке противоречиво. В основном научная дискуссия сводится к обсуждению юридической природы закрепленных ч. 2 ст. 31 УК РФ положений. Так, часть ученых полагает, что в ней закреплено одно из оснований исключения уголовной ответственности. Другие же утверждают о фиксации законодателем отдельного основания освобождения от уголовной ответственности (см.: Антонов А. Г. Соотношение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности и добровольного отказа от совершения преступления // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 1. С. 46—50).

⁴ См.: Караулов В. Ф. Стадии совершения преступления. М., 1982. С. 43.

⁵ Пудовочкин Ю. Е. Учение о преступлении : избранные лекции. М., 2010. С. 182—183.

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 3.

вочке, за что он и должен нести уголовную ответственность⁷.

Деяние при добровольном отказе не должно быть выполнено в полном объеме. В противном случае добровольный отказ невозможен. Здесь важно учесть, что в диспозиции ч. 1 ст. 31 УК РФ указано на прекращение приготовления к преступлению или прекращение действий, образующих покушение на преступление, а не на незавершенность умысла или недостижение преступной цели виновным⁸. Недоведение преступления до конца в данном случае, принимая во внимание положения ст. 8, 14, 30 УК РФ, означает юридическую незавершенность преступления. Именно по этой причине законодатель признает возможным добровольный отказ только от неоконченного преступления.

Так, высшая судебная инстанция страны не признала добровольным отказ С. и К. от разбоя, поскольку их действия по нападению на потерпевшего и применению огнестрельного оружия сами по себе образовывали объективную сторону оконченного преступления⁹.

В случае, если деяние выполнено в полном объеме, последовавшие за ним добровольные действия лица, выразившиеся, к примеру, в сообщении о содеянном в правоохранительные органы, могут быть признаны явкой с повинной. Как следует из сложившейся практики, такая добровольная явка лица имеет важное юридическое значение: в ряде случаев она в соответствии с предписаниями ст. 75 УК РФ может быть признана обстоятельством, освобождающим

лицо от уголовной ответственности, а в случае осуждения лица явка с повинной должна быть учтена судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ)¹⁰.

Не могут быть оценены как добровольный отказ действия лица, которое не довело преступление до конца, вызванные объективной невозможностью их продолжения. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР в определении по делу Л. указала, что не может быть признан добровольный отказ в действиях осужденного, который не смог открыть сейф с целью совершения хищения¹¹.

В другом случае суд указал, что «добровольный отказ от доведения преступления до конца есть полный отказ от уже начатого преступления по тем или иным мотивам при наличии сознания фактической возможности его завершения и отсутствия каких-либо причин, которые лицо, совершающее это деяние, не было в состоянии преодолеть»¹².

Таким образом, для признания добровольного отказа нужно установить наличие *добровольного* решения лица о прекращении преступной деятельности (активного предотвращения преступных последствий или воздержания от продолжения выполнения действий, образующих, по смыслу закона, уголовно наказуемое деяние) и установить *наличие реальной возможности* довести преступление до конца.

В уголовно-правовой науке подчеркивается, что объективная невозможность продолжения преступления (объективный критерий добро-

⁷ Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / сост. С. В. Бородин, И. Н. Иванова ; под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2005. С. 95—97.

⁸ В этом отношении правы те специалисты, которые указывают, что используемая законодателем формулировка «доведение преступления до конца» сегодня по-разному толкуется правоприменителем, поскольку понятие «конец преступления» многозначно по своему смыслу (см.: подробнее: Яни П. С. Конец преступления // Законность. 2016. № 9. С. 32—37).

⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.11.2012 по делу № _45-012-72 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=515114.

¹⁰ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2010 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 1 ; постановление Президиума Верховного Суда РФ № 328-П11 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 6.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1985. № 4.

¹² Бюллетень Верховного Суда СССР. 1963. № 5.

вольного отказа) должна осознаваться виновным лицом (субъективный критерий). Именно поэтому в ходе уголовно-правовой оценки содеянного важно оценивать оба эти критерия в совокупности¹³.

Добровольность отказа, как правило, трактуется в юридической литературе как возможность лица прекратить реализацию преступного замысла по своей собственной воле, а не вынужденно. Мотивы принятия решения об отказе обычно не имеют самостоятельного уголовно-правового значения. Все мотивы, положенные в основу добровольного отказа, равны в уголовно-правовом смысле, так как они «приводят к отказу от совершения преступления»¹⁴. Результаты специальных исследований свидетельствуют, что в качестве таковых наиболее часто выступают: боязнь разоблачения (34 %), жалость к потерпевшему (8—14 %), боязнь ответственности (10—19 %)¹⁵. Однако отсутствие указания в уголовном законе на необходимость учета мотивов незавершения преступления для признания добровольного отказа не означает, что они не подлежат установлению. Будучи включенными в предмет доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), установленные мотивы содеянного позволяют разрешить спорные ситуации, связанные с определением возможности осознания лицом степени успешности выполнения преступления.

Добровольность отказа также означает, что лицо прекращает свои действия (бездействие) при осознании возможности доведения преступления до конца. Такая возможность может отсутствовать, например, когда лицо встретило препятствия, на преодоление которых не рассчитывало.

Показательно в этом смысле следующее решение высшей судебной инстанции. К. и П. по предварительному сговору между собой решили совершить нападение на водителя такси и его убийство с целью завладения автомобилем. Для реализации задуманного они вызвали такси, в пути следования осужденный П. накинул на шею водителя Г. веревку и стал душить его. В это время К. ударил потерпевшего ножом в шею. В ходе активного сопротивления водителю удалось освободиться от накинутой на шею веревки, выскочить из салона автомобиля и позвать на помощь граждан. После этого К. и П., не найдя ключ от замка зажигания, скрылись с места преступления.

Действия П. и К. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 162 и ч. 3 ст. 30 ст. 30 п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (как разбойное нападение, совершенное в крупном размере, и покушение на убийство группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем).

В кассационных жалобах осужденный П. просил об изменении приговора, указывая на то, что он добровольно отказался от доведения преступления до конца, поскольку, когда потерпевший стал убегать, они с К. могли догнать и убить его, но отказались от этого. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения, а доводы кассационной жалобы осужденного — без удовлетворения по следующим основаниям.

Потерпевший Г. показал, что активно сопротивлялся нападавшим, чтобы остаться в живых, выскочил из автомобиля и попросил помощи у прохожих.

Доводы осужденного П. о том, что умысел на нападение на водителя такси возник у них с К. внезапно, а потом они от доведения преступле-

¹³ См.: *Скорилкина Н. А., Скорилкин Н. М.* Добровольный отказ от преступления. М., 2014. С. 15; *Решетников А. Ю.* Уголовно-правовые предписания о добровольном отказе от преступления в системе уголовно-правовых средств предупреждения преступлений // Актуальные проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального права в прокурорской деятельности : сборник науч. статей / под ред. С. И. Никулина, Е. Н. Карабановой. М., 2015. С. 21—30; и др.

¹⁴ *Панько К. А.* Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву. Воронеж, 1975. С. 9.

¹⁵ *Иванов В. Д.* Предупреждение и пресечение преступлений на различных стадиях их проявления. Ростов н/Д, 2000. С. 191.

ния до конца добровольно отказались, опровергаются показаниями обоих осужденных на предварительном следствии, согласно которым они предварительно договорились напасть на водителя такси и убить его, завладев автомашиной, что и пытались осуществить, но водителю удалось выскочить из автомашины и убежать, а машину угнать они не смогли, поскольку потеряли ключ зажигания¹⁶.

Таким образом, оценка признака «добровольности» отказа предполагает установление реальной возможности виновным довести преступление до юридического завершения.

Представляется, что в тех ситуациях, когда лицо считает возможным довести преступление до конца, когда объективно такой возможности не было, его отказ следует признавать добровольным. Такая ситуация может иметь место в случае, когда лицо, совершающее преступление под контролем правоохранительных органов при проведении оперативно-розыскных мероприятий, самостоятельно принимает решение не доводить преступление до конца¹⁷. Как верно указывает Н. Ф. Кузнецова, важно установить сам факт сознания лицом возможности совершения преступления¹⁸.

Вместе с тем добровольным может быть признан отказ лица и в тех случаях, когда инициатива прекращения преступной деятельности исходит от третьих лиц. Например, когда они могут переубедить лицо от доведения преступления до конца. Важно, чтобы сам «исполнитель» сознавал реальную возможность доведения преступления до конца даже тогда, когда он внял советам или просьбам о добровольном отказе. В таких случаях решение не продолжать преступление принимается самостоятельно. Специ-

алисты отмечают по этому поводу, что решающее значение имеет не то, от кого исходила инициатива, а то, что лицо по своей воле, без принуждения со стороны других лиц, а также иных обстоятельств, затрудняющих или делающих невозможным совершение преступления, отказалось от его продолжения при наличии у него сознания возможности довести деяние до конца¹⁹.

Реальная возможность доведения преступления до конца обычно связана с отсутствием непреодолимых обстоятельств, препятствующих продолжению преступления. Этот признак отличает добровольный отказ от неоконченного преступления, когда его незавершенность обусловливается объективными обстоятельствами.

Установление реальной возможности доведения преступления до конца позволяет ответить на вопрос о том, было ли принятое лицом решение не продолжать выполнять объективную сторону преступления добровольным или вынужденным.

К примеру, Л. проник в квартиру с целью совершения кражи, но заметил, что квартира подключена к системе сигнализации охранного подразделения милиции. Л. ничего не стал брать и вышел из квартиры, но был задержан недалеко от дома прибывшим нарядом милиции. Районный суд, рассматривавший дело, посчитал, что Л. добровольно отказался от доведения преступления до конца. Однако областной суд обоснованно отменил вынесенный судебный акт, отметив, что Л. прекратил преступление, опасаясь, что будет задержан, поскольку система сигнализировала о проникновении в квартиру, и не признал наличия добровольности²⁰.

¹⁶ См., например: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 49-О12-11 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года.

¹⁷ См., например: надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.10.2008 по делу № 25-Д08-33.

¹⁸ Кузнецова Н. Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 160.

¹⁹ См.: Скорилкина Н. А., Скорилкин Н. М. Добровольный отказ от преступления. М., 2014. С. 12.

²⁰ Плотников А. И. Отграничение добровольного отказа от вынужденного прекращения деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 2. С. 314.

Сложнее отграничить недоведение преступления до конца по не зависящим от виновного обстоятельствам от добровольного отказа от преступления в случаях, когда имеются или появились обстоятельства, которые не исключают полностью возможность доведения до конца преступного посягательства, однако существенно затрудняют это.

Например, виновный проникает в жилище с целью хищения различных предметов, зная о том, что по договоренности соучастник ждет его на улице в автомобиле для перевозки похищенного, однако последний, подав условный сигнал, сообщает, что автомобиль он достать не смог. Такая ситуация создает практическую невозможность завершения преступления.

Если возникшие обстоятельства, по убеждению виновного, преодолимы, хотя и требуют для этого дополнительных усилий, но лицо по собственному желанию прекращает преступные действия (хотя и может их продолжить), налицо добровольный отказ от преступления.

Между тем судебная практика не всегда признает добровольный отказ от преступления в тех ситуациях, когда решение не продолжать его, хотя и принимается лицом самостоятельно, но вызвано объективной невозможностью достичь намеченного преступного результата.

Так, Верховный Суд РФ не признал в действиях Л., нанесшего потерпевшей Б. множественные удары и произнесшего слова: «Все, больше не могу», признаки добровольного отказа, мотивировав свое решение тем, что Л. сделал все возможное для того, чтобы убить Б. Виновный бил камнем, куском бетона по голове потерпевшей, душил ее металлическим проводом, выполняя распоряжение М. убить быстро. А затем, когда М. дал ему нож и сказал, чтобы он перерезал ей вены, Л. выполнил приказание М. Однако смерть потерпевшей не наступила по обстоятельствам, не зависящим от из воли, т.е. для М. и Л. возникли непреодолимые препятствия. Дальнейшие действия Л., выразившиеся в вызове скорой помощи,

суд признал обстоятельством, смягчающим наказание²¹.

Важная характеристика добровольного отказа от преступления, обозначенная в ч. 2 ст. 31 УК РФ, — его окончательность. *Окончателность* отказа означает, что лицо не приостанавливает свою деятельность на время и не отказывается от повторения посягательства на тот же объект, а полностью и окончательно отказывается от совершения преступления.

Так, Б., Е. и К. были осуждены по различным статьям УК РФ, в том числе по п. «а», «в», «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в этой части отменила за отсутствием в их действиях состава преступления в силу добровольного отказа. Верховный Суд РФ установил, что поводом к бегству этих лиц с места происшествия послужило предположение о том, что их заметило постороннее лицо, но это обстоятельство не создавало для них реальной опасности быть задержанными и не препятствовало доведению преступления до конца. Преступление они прекратили на стадии приготовления к нему. Отказ осужденных от ограбления был окончательным, так как попыток завершить преступление они не делали. Мотивы отказа для юридической оценки их действий значения не имеют. Последующие действия также не влияют на квалификацию, поскольку не связаны с противоправным завладением имуществом потерпевшего²².

Установление признаков добровольности и окончательности отказа от приготовления к преступлению или от покушения на преступление сопряжено с полным исследованием всех обстоятельств содеянного. Лишь проанализировав в совокупности все данные по делу, можно принять решение об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от преступления. Как отмечается в юридической литературе, практика порой оценивает ситуации добровольного отказа без учета внутренних мотивов поведения

²¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 78-098-38 по делу Малышева и Лебедева // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

²² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 11.

виновных. Однако более углубленный анализ, изучение психологических причин, послуживших истинными причинами отказа от доведения преступления до конца, может поставить под сомнение законность освобождения от уголовной ответственности в некоторых случаях. По этой причине судам при применении уголовно-правовых предписаний о добровольном отказе от преступления следует более тщательно оценивать фактические обстоятельства дела и собранные по делу доказательства, а также изучать психологические причины отказа от совершения преступления, выяснять, был ли такой отказ добровольным или вынужденным, а также оценивать окончательность такого отказа²³.

Важно заметить, что обозначенные особенности квалификации деяний при добровольном отказе от их доведения до конца характеризуют поведение исполнителя преступления. Однако известно, что преступления не всегда готовятся и совершаются единолично. Для многих преступлений характерно участие нескольких лиц в их совершении, часть преступлений характеризуется их предварительной организацией, некоторые совершаются под непосредственным руководством других людей, нередко желание совершить конкретное преступление обусловлено интеллектуальными или физическими действиями третьих лиц и т.п. Эта особенность учтена законодателем посредством установления соответствующих уголовно-правовых предписаний, регламентирующих институт соучастия. Принимая во внимание, что роли лиц в совершении преступления могут различаться, логично, что и возможности отказа от продолжения преступной деятельности у таких лиц обладают определенными особенностями.

Если ранее в уголовном законодательстве вопрос о добровольном отказе соучастников преступления оговорен не был и фактически разрешался на основе теоретических разработок и ориентирующих решений высшей судебной инстанции²⁴, то сегодня в ч. 4, 5 ст. 31

УК РФ определены некоторые особенности освобождения от уголовной ответственности соучастников при добровольном отказе от преступления. Законодатель установил эти особенности с учетом той роли, которую выполняет конкретное лицо в преступлении.

Так, согласно букве закона, организатор преступления и подстрекатель к преступлению подлежат освобождению от уголовной ответственности, если они своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Если же подобные действия не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем, то они могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении наказания.

Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления.

Подобный подход к регламентации особенностей освобождения от уголовной ответственности соучастников при добровольном отказе от преступления, как указывает Н. Ф. Кузнецова, отражает совместный характер преступной деятельности нескольких лиц. «При соучастии, — пишет автор, — каждый из соучастников отвечает не только за свои действия, но и всю преступную деятельность остальных соучастников (за исключением, разумеется, эксцесса исполнителя). Поэтому добровольный отказ соучастника должен выходить за рамки отказа лишь от непосредственно совершенных данным соучастником преступных действий»²⁵.

Можно заметить, что законодатель по-разному описал условия добровольного отказа от преступления для различных участников преступления. При этом общим условием освобождения от уголовной ответственности организатора преступления, подстрекателя к преступлению и пособника в преступлении является нацеленность их действий на предотвращение соверше-

²³ См.: *Гринь М. В.* Неоконченное преступление : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 178.

²⁴ См., например: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1968. № 8.

²⁵ *Кузнецова Н. Ф.* Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 173.

ния преступления. Исчерпывающий перечень способов предотвращения преступления этими лицами в УК РФ не зафиксирован. В законе (лишь для организатора и подстрекателя) дано только указание на возможные варианты поведения. Принимая во внимание многообразие форм и видов соучастия, а также функциональные особенности взаимодействия соучастников преступления, такое решение законодателя вполне оправданно.

Для признания в содеянном признаков добровольного отказа соучастников следует учитывать следующие обстоятельства. Прежде всего важно установить, были ли предпринятые действия *своевременными*. В юридической литературе отмечается, что организатор и подстрекатель должны освободиться от уголовной ответственности, когда они своими действиями не смогли разрушить решимость исполнителя совершить преступление, обращаются к органам власти, заявляя о готовящемся преступлении, и при этом имеется период времени, позволяющий предотвратить преступление²⁶. Тем самым подчеркивается, что подобное сообщение должно быть сделано, когда преступление еще не окончено и имеется реальная возможность повлиять на развитие событий и предотвратить совершение преступления исполнителем. При этом оценка реальности воспрепятствования совершению преступления и своевременности добровольного сообщения о его подготовке (начале выполнения) в органы власти в каждом случае сугубо индивидуальна и зависит от множества обстоятельств. Так, например, организатор заказного убийства, заблаговременно сообщая в правоохранительные органы о состоявшемся сговоре с исполнителем этого преступления и детально излагая условия организованного преступления, тем самым предпринимает все необходимые действия для предотвращения преступления. И в случае, если органы правоохраны имеют возможность предупредить это преступление (обладают достаточ-

ным потенциалом времени, сил и средств), действия такого заявителя образуют добровольный отказ организатора преступления.

Равным образом как добровольный отказ от совершения преступления судебная практика расценивает действия подстрекателей и пособников, если такие действия, совершенные при наличии свободы выбора, позволяют предотвратить исполнение преступления.

В качестве примера можно сослаться на дело Искандряна, ставшее предметом кассационного рассмотрения высшей судебной инстанции страны. Органами предварительного расследования он обвинялся в подстрекательстве и оказании пособничества в убийстве по найму К., которое было пресечено на стадии приготовления к преступлению.

Оценивая действия Искандряна, суд исходил из того, имелась ли у него свобода выбора поведения после предложения сотрудников уголовного розыска о сотрудничестве, а также из того, имел ли он возможность довести преступление до конца.

В судебном заседании подсудимый пояснил, что после того, как работники уголовного розыска предложили ему назвать адрес потерпевшего, у него было два варианта поведения: назвать или молчать, он понимал, что если он не назовет адрес, то убийство К. будет совершено. Он сам сделал выбор, не желая, чтобы на нем была чья-то смерть, он назвал адрес потерпевшего.

Активные действия Искандряна, выразившиеся в своевременном сообщении органам власти сведений о месте убийства и сведений о потерпевшем, предпринятые им меры по предотвращению преступления, которые дали положительный результат и привели к предотвращению доведения убийства исполнителем до конца, правильно расценены судом как добровольный отказ Искандряна от преступления²⁷.

Критерий своевременности действий, направленных на недопущение совершения преступления, со стороны организатора, подстрекателя

²⁶ См.: Питецкий В. Добровольный отказ соучастников преступления // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 38—39; Энциклопедия уголовного права. СПб., 2005. Т. 5. Неоконченное преступление. С. 433.

²⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.01.2013 по делу № _33-012-036 // URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=523776.

теля и пособника для признания добровольного отказа важно устанавливать и тогда, когда активные их действия по предотвращению преступления не были связаны с обращением в органы власти, например, если организатор отменяет «заказ» на совершение преступления, распускает ранее созданную им группу лиц, подстрекатель отговаривает исполнителя от преступления, пособник сознательно не предоставляет орудия или средства совершения преступления и др.

Перечень действий, которые могут образовывать добровольный отказ от преступления соучастников во многом зависит от того, какова роль конкретного лица в совершении преступления, а также от того, какова величина разрыва во времени между совершением преступления исполнителем и действиями, образующими соучастие и «отказ от него». В этом смысле действия по отказу от преступления всецело связаны с теми действиями, которые

это лицо выполняло ранее, например, побуждая желание у исполнителя совершить преступление, организовывая это преступление или обещая оказать содействие в сокрытии следов преступления. Это означает, что для установления особенностей добровольного отказа от преступления со стороны организатора, подстрекателя или пособника важно установить параметры деяния этого лица, образующие соучастие. Основываясь на признаваемой практикой концепции самостоятельной ответственности соучастников применительно к случаям добровольного отказа, следует констатировать, что своевременность предпринятых действий и их достаточность для предотвращения преступления являются существенными критериями, позволяющими судить о наличии добровольного отказа даже в тех ситуациях, когда исполнитель все же совершает намеченное преступление.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонов А. Г. Соотношение специальных оснований освобождения от уголовной ответственности и добровольного отказа от совершения преступления // Вестник Владимирского юридического института. — 2011. — № 1. — С. 46—50.
2. Баймакова Н. Место добровольного отказа от преступления в УК РФ // Российский судья. — 2009. — № 4. — С. 18—20.
3. Гринь М. В. Неоконченное преступление : дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2003. — 208 с.
4. Звечаровский И. Э. Добровольный отказ от доведения преступления до конца. — СПб., 2008. — 88 с.
5. Иванов В. Д. Предупреждение и пресечение преступлений на различных стадиях их проявления. — Ростов н/Д, 2000. — 331 с.
6. Караулов В. Ф. Стадии совершения преступления. — М., 1982. — 59 с.
7. Кузнецова Н. Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. — М., 1958. — 204 с.
8. Панько К. А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву. — Воронеж, 1975. — 147 с.
9. Питецкий В. Добровольный отказ соучастников преступления // Российская юстиция. — 2000. — № 10. — С. 38—39.
10. Плотников А. И. Отграничение добровольного отказа от вынужденного прекращения деятельности // Актуальные проблемы российского права. — 2007. — № 2. — С. 313—317.
11. Пудовочкин Ю. Е. Учение о преступлении : избранные лекции. — М., 2010. — 280 с.
12. Решетников А. Ю. Уголовно-правовые предписания о добровольном отказе от преступления в системе уголовно-правовых средств предупреждения преступлений // Актуальные проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального права в прокурорской деятельности : сб. науч. ст. / под ред. С. И. Никулина, Е. Н. Карабановой. — М., 2015. — С. 21—30.

13. Сверчков В. Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства // Уголовное право. — 2001. — № 2. — С. 28—31.
14. Скорилкина Н. А., Скорилкин Н. М. Добровольный отказ от преступления. — М., 2014. — 114 с.
15. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / сост. С. В. Бородин, И. Н. Иванова ; под общ. ред. В. М. Лебедева. — М., 2005. — 1022 с.
16. Энциклопедия уголовного права. — СПб., 2005. — Т. 5. Неоконченное преступление. — 464 с.
17. Яни П. С. Конец преступления // Законность. — 2016. — № 9. — С. 32—37.

Материал поступил в редакцию 26 января 2017 г.

VOLUNTARY ABANDONMENT FROM CRIME: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

RESHETNIKOV Alexander Yurievich — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Branches of Jurisprudence, the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation
criminal-law@mail.ru
107078, Russia, Moscow, Novaya Basmannaya Str., 10, build. 1

Review. *The article analyses the provisions of the criminal law for exemption from criminal liability if there is evidence of voluntary abandonment of the crime. Based on the analysis of judicial practice and doctrinal opinion the author focuses on the specifics of establishing voluntariness, features of finality and timeliness of abandonment from crime. The importance of cumulative accounting of objective and subjective criteria for voluntary abandonment is emphasized. The specifics of the criminal legal regulation of accomplices' voluntary abandoning a crime is detected.*

Keywords: *voluntary abandonment, uncompleted crime, attempt to commit a crime, committed offence, timeliness of failure, complicity in a crime.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antonov A. G. Sootnoshenie special'nykh osnovanij osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti i dobrovol'nogo otkaza ot soversheniya prestupleniya // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. — 2011. — № 1. — S. 46—50.
2. Bajmakova N. Mesto dobrovol'nogo otkaza ot prestupleniya v UK RF // Rossijskij sud'ya. — 2009. — № 4. — S. 18—20.
3. Grin' M. V. Neokonchennoe prestuplenie : dis. ... kand. yurid. nauk. — Krasnodar, 2003. — 208 s.
4. Zvecharovskij I. E'. Dobrovol'nyj otkaz ot dovedeniya prestupleniya do konca. — SPb., 2008. — 88 s.
5. Ivanov V. D. Preduprezhdenie i presechenie prestuplenij na razlichnykh stadiyax ix proyavleniya. — Rostov n/D, 2000. — 331 s.
6. Karaulov V. F. Stadii soversheniya prestupleniya. — M., 1982. — 59 s.
7. Kuznecova N. F. Otvetstvennost' za prigotovlenie k prestupleniyu i pokushenie na prestuplenie po sovetskomu ugovnomu pravu. — M., 1958. — 204 s.
8. Pan'ko K. A. Dobrovol'nyj otkaz ot prestupleniya po sovetskomu ugovnomu pravu. — Voronezh, 1975. — 147 s.
9. Piteckij V. Dobrovol'nyj otkaz souchastnikov prestupleniya // Rossijskaya yusticiya. — 2000. — № 10. — S. 38—39.

10. *Plotnikov A. I.* Otgranichenie dobrovol'nogo otkaza ot vynuzhdenного prekrasheniya deyatel'nosti // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2007. — № 2. — S. 313—317.
11. *Pudovochkin Yu. E.* Uchenie o prestuplenii: izbrannye lektsii. — M., 2010. — 280 s.
12. *Reshetnikov A. Yu.* Ugolovno-pravovye predpisaniya o dobrovol'nom otkaze ot prestupleniya v sisteme ugolovno-pravovykh sredstv preduprezhdeniya prestuplenij // Aktual'nye problemy primeneniya ugolovnogo i ugolovno-processual'nogo prava v prokurorskoj deyatel'nosti : sb. nauch. st. / pod red. S. I. Nikulina, E. N. Karabanovoj. — M., 2015. — S. 21—30.
13. *Sverchkov V.* Mesto dobrovol'nogo otkaza ot prestupleniya v sisteme ugolovnogo zakonodatel'stva // Ugolovnoe pravo. — 2001. — № 2. — S. 28—31.
14. *Skorilkina N. A., Skorilkin N. M.* Dobrovol'nyj otkaz ot prestupleniya. — M., 2014. — 114 s.
15. Sudebnaya praktika k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / sost. S. V. Borodin, I. N. Ivanova ; pod. obshh. red. V. M. Lebedeva. — M., 2005. — 1022 s.
16. E'nciklopediya ugolovnogo prava. — SPb., 2005. — T. 5. Neokonchennoe prestuplenie. — 464 s.
17. *Yani P. S.* Konec prestupleniya // Zakonnost'. — 2016. — № 9. — S. 32—37.